

ЯННИК
КЛАВЕ

ЛЕГЕНДЫ
И БОГИ
РИМА

ОТ ПОГРЕБАЛЬНЫХ РИТУАЛОВ
◆ ДО ВОСТОЧНЫХ КУЛЬТОВ ◆

Жизнь в Древнем мире (Аттикус)

Янник Клаве

**Легенды и боги Рима. От
погребальных ритуалов
до восточных культов**

«Азбука»

2023

УДК 94(37) + 292.21
ББК 63.3(0)3

Клаве Я.

Легенды и боги Рима. От погребальных ритуалов до восточных культов / Я. Клаве — «Азбука», 2023 — (Жизнь в Древнем мире (Аттикус))

ISBN 978-5-389-32310-0

В 753 году до нашей эры Ромул по легенде основал Рим. Два столетия Рим оставался монархией, семь царей сменяли друг друга на троне. К этому времени были заложены основы римской религии: легенда об основании города, ритуалы, первые храмы. Постепенно Вечный город превратился в столицу огромной империи: здесь сосуществовали друг с другом бесчисленные боги, появлялись новые святилища и храмы, практиковались разнообразные ритуалы. Эпитафии хранили память об умерших для живых, во время жертвоприношений проводили возлияния, а консул следил за божественными знаменами в канун решающей битвы. Выдающийся историк Янник Клаве предлагает читателю всеобъемлющий и динамичный взгляд на религиозное разнообразие римского мира. Как вышло, что скромный и бедный вначале народ, изолированно проживавший в Лации и окруженный сильными соседями, всего за несколько веков создал настолько могущественную империю? Насколько религия была важна для Рима, и почему эта империя просуществовала так долго? В поисках ответов на эти вопросы автор прослеживает историю Рима: от основания города до победы христианства, которое перенесло империю в совершенно иной мир. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(37) + 292.21

ББК 63.3(0)3

ISBN 978-5-389-32310-0

© Клаве Я., 2023

© Азбука, 2023

Содержание

Предисловие	7
I	10
1. Что значила религия в Античности?	11
2. От основания Рима до коронации Карла Великого: два тысячелетия римского мира	14
3. Религия и религии: необычайное разнообразие римского мира	18
II	21
1. Легенда об основании Рима – этиологический миф	23
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Янник Клавэ
Легенды и боги Рима
От погребальных ритуалов
ДО ВОСТОЧНЫХ КУЛЬТОВ

Yannick Clavé

LES RELIGIONS DU MONDE ROMAIN

VIIIe siècle av. J.-C. – VIIIe siècle apr. J.-C.

© Armand Colin 2023, Malakoff

ARMAND COLIN is a trademark of DUNOD Editeur – 11, rue Paul Bert – 92240

MALAKOFF

© Жигалова А. В., перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

КоЛибри®

Предисловие

«Если какому-нибудь народу позволительно освещать свое происхождение и возводить его к богам, то римскому <...> Основная польза истории состоит в том, что она ясно и наглядно раскрывает всевозможные поучительные примеры, которые как бы говорят: вот что ты должен делать в своих интересах и в интересах государства <...> Было бы правильнее, кабы историк мог, подобно поэту, начать с молитвы богам и богиням, чтобы они даровали успех столь масштабному замыслу»¹. Так писал Тит Ливий в предисловии к монументальной «Истории Рима от основания города», написанной во времена правления императора Августа. Конечно, из 142 книг, составлявших его огромный труд, до нас дошло лишь 35. Они описывают период от легендарного основания “Urbs” (города) 21 апреля 753 года до н. э. и до триумфа генерала Луция Эмилия Павла над древнегреческим Македонским царством в 167 году до н. э. Но труд римского автора остается неисчерпаемым источником информации для современных историков. Особенно, когда речь заходит о продолжающихся по сей день попытках осмыслить факт, который восхищал целые поколения исследователей и энтузиастов: как скромный и бедный вначале народ, изолированно проживавший в Лации, окруженный враждебными и сильными соседями, сумел всего за несколько веков создать империю с огромной территорией? И почему эта империя просуществовала так долго: до 476 года н. э. на Западе и еще дольше – на Востоке?

Современным историкам удалось подробно описать невероятные механизмы, которые Рим очень рано начал применять для присоединения и даже ассимиляции завоеванных народов в свое общество. Без конца превращая недавно побежденных в римлян, он тем самым положил начало процессу, который историки после фундаментальных исследований Теодора Моммзена в XIX веке стали называть «романизацией». Это и есть ключ для объяснения римского успеха. Хотя древнегреческие и римские авторы знали о происходящих процессах аккультурации и гибридизации, они, разумеется, не анализировали их настолько подробно. По их мнению, разгадка лежала в другом. Как пишет Тит Ливий в начале книги, если Рим и навязывал свою культуру другим народам, то только потому, что ему было суждено это сделать. Ведь он был создан по воле богов, а те поручили ему эту задачу. Истоки римского самосознания – которое существовало в реальности – лежат в истории основания города. Это, конечно, во многом легенда, но, каким бы невероятным это ни казалось, она отчасти подтверждается археологическими находками. На протяжении всего существования Рима, даже когда в IV и V веках начало распространяться христианство, для римского самосознания были свойственны уважительная, порой почти навязчивая, набожность и связанные с ней ритуалы. Такова была одна из важнейших основ *mos maiorum*² – римских традиций в широком смысле слова. Набожность была гарантом мирного сосуществования с богами (то, что римляне называли “*paх deorum*”), и, по мнению самих римлян, она была залогом успеха всех их действий, начиная с войн и завоеваний.

На самом деле религиозные верования, практики и набожное поведение соблюдались постоянно и повсюду: как в самом Риме, так и на окраинах империи. Религия касалась всех: мужчин и женщин, детей, граждан и неграждан, рабов, вольноотпущенников и иностранцев. Она проявлялась как в общественной, так и в частной жизни: в святилищах и храмах, а также в домах, на улицах и в кварталах, у фонтанов, на обочинах дорог, в глубине лесов, на войне... Она касалась основных этапов жизни – от рождения до смерти и загробного мира. Так что год подчинялся ритму огромного количества религиозных праздников, церемоний и паломни-

¹ Перевод М. Л. Гаспарова. – *Здесь и далее, если не указано иное, прим. пер.*

² Буквально можно перевести как «обычай предков». – *Прим. науч. ред.*

честв. Они отражали все разнообразие религий и верований, а также показывали, насколько разнородное население жило в римском мире.

Однако в Древнем Риме была не одна, а множество религий. Действительно, римский мир на протяжении веков только разрастался. Таков был результат завоеваний новых территорий и той формы империализма, которую римляне более или менее приняли: завоевав Италию в IV и III веках до н. э., в середине III века Рим начал выходить за границы полуострова. Он столкнулся с Карфагеном, который в итоге был полностью уничтожен в 146 году до н. э. К тому времени Рим уже начал распространять свое влияние на греческий мир, который окончательно покорится ему в последующие десятилетия. Так формировалась обширная по территории империя. Этот процесс продлился до II века. Такие императоры, как Траян и Адриан, продолжили завоевания, хотя в ту пору Римскому государству пришлось удвоить усилия, чтобы суметь управлять огромными территориями и защищать значительно расширившиеся границы. В результате такого глобального, в некотором смысле «мирового» процесса римский мир стал представлять собой удивительную культурную и религиозную мозаику. Характерный для римлян политеизм с тысячами богов и таким же числом культов был пронизан бесчисленными сторонними влияниями (греческими, финикийскими, египетскими и т. д.), и все эти религии постоянно взаимодействовали друг с другом. Несмотря на политическое единство, в империи циркулировали разные религиозные течения, люди передавали друг другу свои убеждения, происходили синкретизм и гибридизация, что влияло на традиционную культуру и религию Рима. Римская религия оказалась очень открытой для заимствований и ассимиляции. Заметным исключением стали лишь монотеистические религии (иудаизм, а затем христианство), которые считались неподходящими и даже опасными, поскольку их последователи отказывались поклоняться императорскому культу.

С учетом такого разнообразия, религии римского мира вызывают у неофита как восхищение, так и волнение. В начале 2010-х годов, будучи молодым агреже в университете Эк-Марселя, я организовал курс, посвященный этим религиям. До сих пор помню большой интерес студентов к предмету, который казался им очень экзотичным и увлекательным. Но также им было трудно понять реалии, которые, несомненно, очень сложны для молодых людей начала XXI века. Я наблюдал то же самое несколько лет спустя, в Университете Нима, где возглавлял кафедру истории, а также обучал других преподавателей истории и географии. И студентам, и учителям было очень трудно взяться за библиографию по данной теме. Несмотря на то что она богата и актуальна по многим аспектам, у нее есть один существенный недостаток: отсутствие комплексного исследования, рассматривающего предмет в глобальном, междисциплинарном и образовательном плане, а также охватывающего всю хронологию. Помимо моей неугасающей любви к римской истории и передаче знаний о ней, это одна из причин, по которой я согласился написать эту книгу. Этот проект мне предложила редактор Мари Лекривен. Я работаю с ней уже много лет и не перестаю восхищаться ее эффективностью, профессионализмом и поддержкой. Я хотел бы еще раз поблагодарить ее.

Пособия по самым разным темам, которые я выпускаю уже почти 15 лет, как самостоятельно, так и в составе коллектива авторов, отражают мое стремление дать как можно большему числу людей доступ к четким и полным обзорам, актуальным с точки зрения историографии и исследований. Эта книга перед вами – не исключение. В ней приводится множество документов, в частности карты, большинство из которых – цветные: без картографии невозможно понять историю!

Мы хотим предложить читателю всеобъемлющий и динамичный взгляд на религиозное разнообразие римского мира, охватывающее широкий хронологический диапазон от основания Рима в VIII веке до н. э. до эпохи победившего христианства и радикальных преобразований в Римской империи, которые после V века постепенно вытолкнули ее в другой мир. Очень важно не ограничиваться символической датой – 476 годом, – которая по традиции обозначает

конец Античности, а выйти за ее пределы, к первым столкновениям с исламом и к Карлу Великому, который, вообразив себя новым Константином, короновался в Риме в 800 году. Первые века Средневековья, хотя и в очень разных формах, увековечили двойное наследие – римское и христианское, поэтому их также можно рассматривать как конец Античности.

В наше время, когда мы сталкиваемся с драматичным ростом религиозного фанатизма, который используют в идеологических целях, и который может подтолкнуть к убийствам и террору во имя Бога, я убежден, что нам есть чему поучиться у римлян. Интересны их взгляды на мир, умение сосуществовать и нравственная гражданская позиция. Тем более что во многих отношениях мы переняли двойное наследие: от греко-римской и христианской Европы.

I

Религии в основе создания римского мира в долгосрочной перспективе (VIII век до н. э. – VIII век н. э.)³

Важнейшее преимущество Римского государства состоит, как мне кажется, во взглядах римлян на богов⁴.

Полибий. Всеобщая история, том VI, глава 56, 6

Когда Полибий писал эти слова в середине II века до н. э., Рим уже давно перерос ту бедную деревушку, какой был при основании в 753 году до н. э. Покорив Италию в IV и III веках до н. э., он сумел установить гегемонию на всем Западном Средиземноморье, жестоко расправившись со старым врагом – Карфагеном, который был полностью разрушен в 146 году до н. э. А после Рим стал завоевывать греческий мир, превращаясь в могущественную империю. Полибий знал об этом не понаслышке: этот греческий аристократ попытался организовать сопротивление римлянам. Но его взяли в плен и сослали в Рим, где он сблизился со многими римскими аристократами, обеспечив себе свободу передвижения и состояние. Полибий был очень близок с полководцем Сципионом Эмилианом и сопровождал его в войне против Карфагена, так что своими глазами видел агонию жителей и разрушение пунического города в 146 году до н. э. Он был очарован и одновременно напуган таким могуществом, и потому написал длинное историческое и политическое размышление о Риме («Всеобщую историю»), пытаясь понять истоки его успеха и империализма. Религия была одним из факторов, объясняющих успех Рима. С точки зрения Полибия, римская религиозная система, которая была полностью интегрирована в гражданскую общину, превосходила религиозные культы других народов, даже греков.

При изучении религий Древнего Рима, начиная с культов самого города, современный человек проникает в мир, который во многом ему неизвестен, иногда непонятен и часто запутан. Всюду присутствуя в повседневной жизни, римская религия была центральным элементом гражданской идентичности римлян. Она же меняла городской ландшафт с помощью святилищ, монументальных храмов и алтарей. Римскую религию исповедовали все: мужчины, женщины и дети – не только в частной жизни, под крышами богатых и скромных домов, но и под открытым небом, в общественных пространствах. Городские власти на деле отвечали за организацию бесчисленных религиозных праздников, контролировали и обеспечивали надлежащее исполнение многочисленных обрядов. В то же время разделения государства и религии, которое так важно сегодня в нашей стране, совершенно не существовало, как, кстати, и понятия атеизма: само слово еще не изобрели. Никому в то время даже не пришло бы в голову задаться вопросом: существуют на самом деле боги или нет! Для жителя римского мира ответ был очевиден: боги всегда жили в непосредственной близости от смертных. Их нужно уважать и почитать, чтобы существовать в доброй и разумной гармонии, которую римляне называли “*paх deorum*”.

³ Автор использует термин *longue durée* (букв. «долгий срок»), предложенный исследователями французской Школы «анналов», им акцентируется постепенность структурных изменений в разных сферах общественной жизни, в том числе религиозной. – *Прим. науч. ред.*

⁴ Перевод Ф. Г. Мищенко.

1. Что значила религия в Античности?

Люди и боги: общая судьба

Религия – это набор верований, определяющих отношения человека со священным, которые реализуются через ряд определенных обрядов и моделей поведения. Речь идет одновременно о вере в невидимые для простых смертных силы, а также о воплощении ее в жизнь через священнодействия, то есть обряды. Слово «религия» происходит от латинского “religio”, образованного от глагола “relegere” («получать», «собирать»), который подчеркивает необходимость правильного выполнения обрядов. “Religio” также происходит от глагола “religare” («связывать»), который акцентирует важнейшие связи между людьми и богами: римляне считали, что их судьбы объединены с судьбами богов⁵. Это почти что форма договорных отношений, некий пакт.

Однако историки продолжают спорить о применимости понятия «религия» к Античности, тем более что определение, используемое в наше время, на самом деле крайне тесно связано с христианской трактовкой, которая подчеркивает прямую и личную, почти чувственную связь между человеком и Богом. Римляне, как и большинство других народов древности, считали, что религия включает в себя все, что касается священных объектов, сферы жизни богов, а также надлежащего исполнения обрядов (набожность). Поэтому ей отводилось центральное место в повседневной жизни людей.

Римляне также противопоставляли религию «суеверию» (superstitio) – понятию, которое также непросто определить для периода Античности. Ведь сегодня это слово тесно связано с воображаемым миром человека, на котором христианство оставило свой след, а также всеми явлениями, которые мы порой называем «сверхъестественными». А человек Античности под суеверием понимал своего рода беспорядочное, неправильное поклонение и религиозные практики, которые не вписывались в рамки нормы или были чрезмерными, даже опасными, поскольку могли спровоцировать гнев богов и тем самым привести к нарушению *раха деорум*. Ранних христиан поэтому и обвиняли в *superstitio*.

Набожность и соблюдение обрядов

Благочестие как основное понятие

Важнейшая римская добродетель, “*pietas*” («благочестие, набожность») – это умение скрупулезно соблюдать обряды и, в более широком смысле, придерживаться всей религиозной парадигмы, переданной человеку предками (*mos maiorum*). Это проявление уважения к богам лежит в основе договорных отношений между ними и человеческим обществом: люди почитали и уважали богов, что проявлялось в неукоснительно и точно исполненных обрядах, а те в обмен даровали римлянам защиту, благосклонность и поддержку в их начинаниях, будь то государственные или военные дела, или даже поддержание общественного согласия. Это была основа *раха деорум*, который римляне всегда очень ценили. В более широком смысле набожность также означала соблюдение своих обязанностей по отношению к семье, особенно к отцу, отсюда и важность всех домашних культов в частной и семейной жизни.

⁵ Речь идет о двух разных гипотезах о происхождении слова “religio”. Так, по мнению Цицерона, слово “religio” происходит от “relegere”: “re” (в значении «снова») + “lego” (в значении «перебирать», «выбирать» или «тщательно рассматривать»). Однако некоторые современные ученые, такие как Томас Уильям Харпур и Джозеф Джон Кэмпбелл, утверждают, что “religio” происходит от “religare”: “re” (в значении «снова») + “ligare” (в значении «связывать» или «соединять»). – *Прим. науч. ред.*

Поэтому римляне боялись прежде всего противоположности благочестия – святотатства, нечестивости, которая считалась настоящим религиозным преступлением. Она подразумевала непреднамеренное или, что еще хуже, целенаправленно неверное исполнение обрядов или несоблюдение религиозного календаря. Это ставило под сомнение волю богов, что могло повлечь серьезные последствия для религиозной гармонии и, следовательно, для всей гражданской общины. Когда в обряде допускали оплошность или что-то забывали, нужно было немедленно начать заново, чтобы все исправить: без компенсации ошибка превращалась в кошунство, которое, по определению римлян, было непоправимо, поскольку пятнало всех. Конечно, в Риме нечестивость не равнялась преступлению, как в Афинах (во время Пелопоннесской войны и позже на этой почве произошло много судебных процессов, например, над философом Сократом в 399 году до н. э.), но римляне могли обойтись крайне сурово с тем, кто поступил нечестиво.

Ритуалистические религии и выполнение священных действий

С точки зрения римлян, как и многих других народов древности, таких как греки, этруски и египтяне, религия была в первую очередь занятием по соблюдению обрядов, то есть священных жестов, которые нужно было регулярно и скрупулезно повторять. В Риме, по сути, не было ни единой догмы, ни священной книги (абсолютно ничего похожего на Библию). Как справедливо писал историк Джон Шейд, «делать означает верить» [1], то есть именно с помощью точных и верно исполненных обрядов – иными словами, воплощая благочестие (“*pietas*”) – римляне исповедовали свою религию и создавали некую форму контакта с богами. Поэтому хорошее знание действий, которые необходимо проделать, было крайне важным как для того, чтобы попросить защиты и благословения богов, так и для того, чтобы умерить их гнев. Описания таких действий очень часто встречаются в бесчисленных мифах, которые римляне унаследовали от греков. Это почти полная противоположность иудеохристианской традиции, с которой мы знакомы гораздо лучше: и вновь нам, людям XXI века, чтобы понять римлян, нужно приложить значительные усилия, дабы сместить хронологический и культурный фокус.

Поэтому жители римского мира были особенно сильно привязаны к ритуалам, которых было почти так же много, как и самих богов. Большинство из них сегодня кажутся нам странными или даже экзотическими. Повсюду, в разных концах империи, мужчины и женщины соблюдали определенные правила своих культов: действия, молитвы, песнопения, слова, подношения, жертвоприношения животных и т. д. Эти ритуалы были часто повторяющимися и очень регламентированными, передавались из поколения в поколение и обеспечивали особую форму социального и гражданского единства. Они были неотъемлемой частью *mos maiorum*. Большинство римских авторов, писавших о религии, подчеркивали этот момент, особенно Цицерон в книге «О природе богов» в I веке до н. э.: по его мнению, правильное исполнение ритуалов едва ли не важнее веры в богов. Но дело не в количестве: даже если обрядов много, важно их качество, то есть нужно выполнить все правильно, чтобы заручиться поддержкой богов и, прежде всего, избежать их гнева. Обряды также имели глубокие корни на конкретной территории, поскольку они были привязаны к определенному месту, в частности к святилищу или городу. Две великие монотеистические религии – иудаизм и христианство – также полны ритуалов, но их религиозность совершенно иная: в частности, они связаны исключительно с одним богом.

Обряды в любой религии имеют смысл только потому, что являются частью более масштабного целого: культа. В него включаются все почести, воздаваемые божеству, то есть религия со всеми верованиями, практиками и внешними проявлениями, которые, помимо обрядов, могут выражаться в особом поведении, одежде, окружении себя статуэтками и фигурками, а также в соблюдении религиозных праздников.

Предназначение римлян – господствовать над миром

«Благочестием (“*pietas*”) и религией (“*religio*”) мы превзошли все нации и народы»⁶, – писал Цицерон («Речь об ответах гаруспиков», IX) в I веке до н. э. в конце периода Республики. Это мнение было очень популярным среди его соотечественников. Римляне были убеждены в законности своего господства над миром, поскольку оно произошло по воле богов и проистекало из легендарного рассказа об основании “*Urbs*” – города. Поэтому вполне логично, что они так же были уверены в религиозном превосходстве над всеми остальными народами Античности.

Чем это, по их мнению, можно было доказать? За несколько столетий они силой оружия захватили исключительно обширную территорию, превратив маленький город в Лации в столицу огромной империи, центром которой было Средиземноморье. Если им удалось это совершить, то это позволили боги; а раз боги позволили, то потому, что сделали римлян «избранным» народом, которому предназначено господствовать на земле. И боги были довольны отношением римлян к ним, поскольку те выполняли необходимые обряды и доказывали свое благочестие, что от них и требовалось. Римляне действительно были убеждены, что именно они – тот народ, который сумел установить наилучшие отношения с богами: такова была суть знаменитого *pietas deorum*.

От города до семьи: уровни религии, или чувство общности

Все сакральные практики имели смысл только потому, что они были вписаны в фундаментальные коллективные структуры – прежде всего в городское общество, то есть в гражданскую общину (там существовали общественные культы), а также в семью и различные объединения (которые обобщенно называют «коллегиями»). Отдельные люди были частью различных сообществ; они поклонялись культам как граждане, члены семьи и члены одной или нескольких коллегий. Таким образом, религия в быту присутствовала повсеместно для мужчин и женщин. Другими словами, важен был не отдельный человек, а сообщество. Поэтому так поражает тот факт, что во всех римских литературных источниках, касающихся религии, личный пласт в описании религиозного опыта практически полностью отсутствует. Это подтверждает преимущественно коллективный характер римских культов. Лишь у первых христианских авторов в текстах появились личные, даже интимные размышления о религии и ее практиках.

Так что набожность ежедневно демонстрировалась всюду: не только в городе в целом, но и внутри семьи, где почитали различных домашних богов, а также в религиозных и профессиональных объединениях и даже вдали от Рима, в других городах, в армии или в святилищах, издавна предлагавших кров путешественникам со всего «мира», например в панэллинских (в Олимпии или Дельфах). Эти святилища оставались очень популярны и во времена римского господства.

⁶ Перевод В. О. Горенштейна.

2. От основания Рима до коронации Карла Великого: два тысячелетия римского мира

На первый взгляд учет столь широкого хронологического диапазона, охватывающего 16 веков – с 753 года до н. э. по 800 год н. э., – кажется невозможной задачей, и, разумеется, ни о каком исчерпывающем анализе тут не может быть и речи. Однако именно эта временная протяженность позволяет продемонстрировать, насколько динамика религиозной жизни важна для истории Рима и созданного им мира, включая даже те века, что последовали после гибели Западной Римской империи. Невероятная эпопея, которая, по мнению римлян, был суждена им богами, увлекала даже древних авторов, да и сегодня она продолжает вызывать вопросы у историков, например, тех, кто причисляет себя к направлению изучения глобальной истории (“global history”). В 2010 году американские историки Дж. Бербанк и Ф. Купер опубликовали книгу *Empires in World History* [2] – сравнительное исследование великих империй на протяжении веков, от периода Античности до наших дней. Книга начинается со сравнительного анализа Римской и Ханьской империй. Авторы утверждают, что Римская империя была прототипом всех западных империй вплоть до наших дней, в частности потому, что ей удалось стать «универсальной» империей. Она была основана на предоставлении гражданства, которое на протяжении веков щедро раздавали иноземцам, что позволило эффективно интегрировать в общество завоеванные народы. Такую территориальную и политическую структуру римляне создавали в течение многих столетий, к тому же она постоянно развивалась. В этом развитии нелинейно чередовались этапы подъема и спада.

Римский мир и Римская империя

Выражение «римский мир» не является полным синонимом термина «Римская империя», поскольку оно одновременно шире и более нейтральное. К римскому миру относились все территории, которые так или иначе находились под влиянием Рима. Поэтому туда входили как территории под опосредованным управлением (например, клиентские царства), так и те, которые формировали «Римскую империю» (“*imperiū romanū*”), их было куда больше; то есть это были территории под прямым господством Рима – провинции. К римскому миру относились, разумеется, сам Рим и Италия, которые обладали особым статусом, поскольку были центром империи и этого мира. Однако римляне не всегда различали «мир» и «империю», используя второй термин очень широко.

Кроме того, стоит особенно внимательно относиться к тому, как пишется слово «империя»: со строчной или прописной буквы.

- Написанное со строчной подразумевает все земли, находившиеся под властью Рима: таким образом, «империя» обозначает территорию.

- И наоборот, «Империя» с прописной буквы, обозначает конкретный политический режим, установленный Августом в 27 году до н. э. Его также называли принципатом, он пришел на смену Республике. С этого периода термин «империя» начинает обозначать как территорию, так и политический строй, в зависимости от написания.

Рим – город в центре огромной и долго возводившейся империи

По легенде Рим был основан Ромулом в середине VIII века до н. э. (в 753 году до н. э.). В первые десятилетия своего существования он был всего лишь небольшой деревушкой. Но в VI веке до н. э., под влиянием этрусков, вид Рима радикально изменился: он одновременно превратился и в полноценный город с развивающейся застройкой, и в город-государство

с устойчивыми политическими, военными и религиозными институтами. Два века, до 509 года до н. э., Рим оставался монархией: семь царей, от Ромула до Тарквиния Гордого, сменяли друг друга на троне. К этому времени уже были заложены основы римской религии: появились верования, включающие в себя легенду об основании города, в которой боги играли центральную роль; практики, основанные на очень разнообразных ритуалах, во многом заимствованных у этрусков и греков (жертвоприношения, молитвы, возлияния и т. д.); по-особому было организовано пространство внутри города, где провели священную границу (“ *pomerium* ” – «померий»); также были построены первые храмы. В это же время Риму приходилось бороться за выживание, часто сталкиваясь с другими народами Лация, с которыми город соперничал.

В 509 году до н. э. Рим стал республикой, но он не был и никогда не стал бы демократией: в действительности речь идет об олигархической системе, в которой власть сосредоточена в руках нескольких влиятельных патрицианских семей и знати. В то же время подобная система существовала в подавляющем большинстве других городов-государств по всему Средиземноморью. Рим продолжал развиваться изнутри, не без социального и политического напряжения (патрициат и плебс постоянно конфликтовали). Но в итоге в городе сформировалось политическое и социальное гражданство, основанное на устойчивых институтах (сенат, магистратура, комиции) и войске, состоящем из граждан Рима. Религия стала важнейшим элементом сплочения всей гражданской общины.

К тому же Рим очень рано начал завоевывать земли, постоянно стремясь расширить территорию. Война, похоже, была в генах жителей города – с момента основания ему покровительствовал Марс; она стала его долгосрочной структурной особенностью. Окончив борьбу за выживание с другими народами Лация, которая длилась вплоть до V века до н. э., Рим уже с IV века до н. э. постепенно начал вести наступательную политику. Менее чем за два столетия вся Италия стала римской: захват Тарента (272 год до н. э.) на южной оконечности полуострова, а затем этрусских Вольсиний (264 год до н. э.) завершил процесс завоевания. В конце III века до н. э. римляне стали выходить за пределы Италии, в 146 году до н. э. им удалось уничтожить основного соперника – Карфаген и установить контроль над всем Западным Средиземноморьем. После этого они обратились против греческого мира. Один за другим эллинистические города и монархии склонялись перед римским господством. Когда в 27 году до н. э. закончился период Республики, Октавиан был провозглашен Августом ⁷ и стал первым императором в истории Рима. Тогда Вечный город превратился в столицу огромной по территории империи, охватывающей Средиземное море, которое по-настоящему стало «римским озером» ⁸. Однако безудержный темп завоеваний привел к серьезному социальному и политическому напряжению, которое началось со II века до н. э. У многих императоров ⁹ (военачальников) разгорелись политические амбиции, которые спровоцировали настолько глубокий кризис, что он привел к жестоким гражданским войнам. В них они сражались насмерть: от Гая Мария и Луция Корнелия Суллы с 80-х годов до н. э. до Антония и Октавиана в 31–30 годах до н. э.

На таком беспокойном фоне между 31 и 27 годами до н. э. возник новый политический режим, известный как «принципат». При принципате, хотя республиканские традиции внешне сохранялись, на деле власть была сосредоточена в руках одного человека, которого стали называть «императором». Для Империи – с прописной буквы – была характерна смена император-

⁷ От лат. *augustus* – «священный», «великий». Эта почетная часть имени Октавиана впоследствии стала титулом римских императоров. – *Прим. науч. ред.*

⁸ «Римским озером» Средиземное море принято называть во французской историографии. Римляне называли его «нашим морем» (*mare nostrum*), или уже «внутренним морем» (*mare internum*). – *Прим. науч. ред.*

⁹ В эпоху Республики слово «император» было почетным титулом для главнокомандующего, имевшего высшую власть (“ *imperium* ”) над римской армией. Им пользовались во время общественных праздников. Оно стало приобретать привычное нам значение в правление Октавиана Августа, который стал писать его на месте первого имени. – *Прим. науч. ред.*

ских династий. По времени она делится на три основных периода: принципат до 235 года, кризис III века, который занимает особое место, и доминат, или позднюю Античность, которую историки обычно отсчитывают с воцарения Диоклетиана в 284 году. Если принципат был скорее периодом расцвета и апогея территориальной экспансии (завоевания продолжались, а границы укреплялись), то в III веке начался серьезный кризис (военные поражения, нашествия варваров, узурпации императорской власти). В последующие века он продолжался, несмотря на очевидные периоды улучшения. Необходимо избегать телеологического подхода, при котором падение Западной Римской империи считается неизбежным и предопределенным уже в III веке. Но упадок на самом деле продолжался в IV и V веках, в частности из-за наступления «варварских» народов и компромиссов с ними, на которые шла часть римской элиты. 476 год – дата, которой часто обозначают конец Римской империи и, в более широком смысле, Античности. На самом деле она символическая, поскольку процесс упадка растянулся на весь V век, а сама империя продолжала существовать и в следующем веке как на Западе (некоторые варварские царства провозглашали себя римскими, отсюда их называют «романо-варварскими»), так и, прежде всего, на Востоке, где Византийская империя играла роль двойной наследницы: римской культуры и христианства.

Важный перелом: христианизация римского мира

Появление и медленное развитие христианства стало серьезным потрясением для римского мира, но по-настоящему его последствия начали ощущаться только с IV века. Новым был не столько монотеистический характер новой религии – ведь римляне уже несколько веков сталкивались с иудаизмом, – сколько ее быстрое распространение по всей территории империи и всем социальным слоям, а также ее способность проникать в римскую культуру. На самом деле христианство не противоречило римскому самосознанию: первые христиане ощущали себя прежде всего римлянами. Большую часть времени они прекрасно вписывались в общество, что сбивало с толку власти. Но, разумеется, они упорно отказывались признавать божественную природу императора, порой даже под пытками, которые приводили к смерти. Монотеистические убеждения не позволяли им признать второго бога, но они признавали политическую власть императора и вели себя лояльно. Христианство было монотеистическое и категоричное, тем не менее оно представляло собой чужую религию, несовместимую с общественными культурами Рима. На самом деле римлянин, решивший стать христианином, должен был отказаться от богов своего города и всех связанных с ними верований, а также отречься от императорского культа. Политические власти сразу же враждебно отнеслись к христианам, но не столько из-за специфических верований, сколько из-за опасности, которую новые адепты представляли для города, нарушая *раx deorum* и тем самым провоцируя гнев богов.

Крещение императора Константина в 312 году открыло путь для триумфального, хотя и медленного, распространения христианства на протяжении IV и V веков. Постепенно римский мир изменился и перешел в новую эпоху. Несмотря на то что христианизация территорий и населения происходила в течение долгого периода, на Западе, как минимум до IX века (вспомним деятельность Каролингов), сама религия уже стала одной из основных движущих сил, ставших причиной падения римской цивилизации и окончательного перехода в новый мир – в период раннего Средневековья. Тогда Европа становится христианской, но головокружительное распространение ислама на юге, которое Карлу Мартеллу и его преемникам все же удалось остановить в VIII веке, создало новую религиозную границу: между христианским севером и мусульманским югом, делившими берега Средиземноморского бассейна.

После Рима: римское и христианское наследие

Когда на Рождество 800 года папа римский возложил на голову Карла Великого императорскую корону, конечно, он не мог не осознавать исторического значения этого действия: на Западе вновь появился император, в то время как последнего римского императора свергли в 476 году – этой датой традиционно обозначают конец Античности, – и с тех пор он правил только на Востоке, в Константинополе, стоя во главе Византийской империи. Карл Великий возродил старую мечту о Римской империи, всеохватывающей и христианской, от которой Запад с тех пор по-настоящему так и не отказался.

Римская империя времен Августа, Траяна или Константина, конечно, канула в Лету много веков назад, но культурное, правовое, историческое и, конечно, религиозное (в форме христианства) наследие римского мира сохранилось по всей Европе. «Варварские» народы, разрушившие империю в V и VI веках, сами стали частью этого наследия, основав королевства, которые были скорее римско-варварскими, нежели чисто варварскими. Слияние культур и народов там было обыденностью.

3. Религия и религии: необычайное разнообразие римского мира

Уникальная религиозная мозаика

Римский мир отличался невероятным разнообразием религий: для него характерен политеизм с тысячами богов и культов; религии развивались в нем особенно активно. Он располагался в самом сердце средиземноморского плавильного котла, подвергаясь многочисленным влияниям (греческих, финикийских, египетских культов и т. д.). В Риме, как и в Италии, и повсюду в империи, друг с другом сосуществовали бесчисленные боги. Религиозный менталитет римлян был основан на идее, что чем больше богов, тем лучше. Такой подход надежнее защищал человека. В результате, даже после римского политического объединения, средиземноморский мир так и не стал однородным; напротив, в нем сохранилось огромное культурное разнообразие: развивались процессы взаимообмена, заимствований, даже синкретизма и гибридизации, причем провинциальные культуры также могли влиять на традиционную римскую культуру. Античные религии практически все были политеистическими и на деле были открыты для заимствований и ассимиляции. Именно поэтому монотеистические религии – иудаизм, который был очень древним, а затем, в начале нашей эры, христианство – воспринимались как нечто чуждое и даже, в некоторых крайне специфичных случаях, как угроза. Например, когда их последователи отказывались подчиняться культу императора, тем самым ставя под угрозу *раx deorum*.

К тому же нужно подчеркнуть, что религия не была отделена от общественной жизни, как это часто происходит в современных западных обществах. Напротив, у всех народов Античности она присутствовала всюду; люди не проводили черту между частной и общественной жизнью, так что религия находилась на пересечении политической и социальной сфер. Религия пронизывала все общественное пространство. Хотя культовыми местами преимущественно считались святилища и храмы, на деле религиозная жизнь бурлила практически везде: в домах, на улицах, в кварталах, у фонтанов, на обочинах дорог и т. д. Календарный год был расписан: проходило огромное количество религиозных праздников, церемоний и паломничеств, которые отражали разнообразие религий и верований во всем римском мире.

Секрет римского долгожительства

Рим существовал невероятно долго – более тринадцати веков. Такой же срок отделяет нас сегодня от династии Меровингов, и это не перестает восхищать и вызывать вопросы. Как крошечная деревушка, населенная неграмотными крестьянами в VIII веке до н. э., смогла превратиться в город-завоеватель, а затем в столицу огромной по территории империи и удерживала этот статус много веков? На пике развития, во II веке, общая территория Римской империи составляла 5 000 000 км², там жили 60 или 70 миллионов жителей. Но она никогда не была однородной ни географически (ее центром, конечно, оставалось Средиземноморье, но границы также тянулись на север до Британии и германских земель), ни этнически, ни культурно. Народы, завоеванные римлянами на протяжении веков, относились к очень разным этнокультурным областям, и многие города, начиная с самого Рима, были весьма космополитичными.

Секрет успеха Рима кроется прежде всего в менталитете и видении мира, которое можно резюмировать одним словом: открытость. Римлянам действительно удалось построить империю, основанную на устойчивой модели интеграции и ассимиляции других народов, прежде

всего на основе правовых механизмов. В отличие от большинства других античных гражданств (например, афинского), римское было открытым: каждый, кто родился неримлянином, мог однажды им стать, и именно такой подход позволил Риму постепенно, предоставляя гражданство, присоединять к империи завоеванные народы. Становясь римлянами, иноземцы (которых называли «перегринами») постепенно интегрировались в римское общество.

Этот процесс закончился в 212 году, когда император Каракалла издал эдикт о предоставлении римского гражданства всем свободным жителям империи (кроме рабов). Но эта модель интеграции повлияла на культурную и религиозную сферы, поскольку все эти люди, даже став римлянами, не отказались от своих традиций, культур и верований. Сформировав несколько идентичностей, они были в эпицентре очень мощных процессов культурной гибридизации. А римляне, живущие в Риме и Италии, наоборот, открывали и перенимали иноземные культы, особенно восточные, разумеется, не отказываясь от своих традиций. Таким образом, религии стали важнейшим фактором невероятного в масштабах мировой истории успеха – долгожительства Римской империи.

Круговорот религий в меняющемся мире

Мужчины и женщины, жители римского мира, обладали уникальным опытом сохранения культурной и религиозной самобытности. Большинство римлян часто с большим любопытством относились к экзотическим культам, а некоторые без колебаний переступали порог и становились их последователями. Особенно это касается восточных культов, которые имели большой успех. Тем не менее не было народа, более привязанного к традициям предков, чем римляне. Тут нет противоречия: от римлянина не требовалось религиозной эксклюзивности, и, когда он становился адептом другого культа, это не влекло отказ от религии своего города. Так происходило, по крайней мере, до появления христианства. Синкретизм и культурная гибридизация – феномены, которые встречались повсеместно на протяжении многих веков: культуры и религии развивались, менялись и обогащались благодаря контактам друг с другом. Влияние – обоюдный процесс, и ни одна религия не существует изолированно, в полном вакууме.

В мире, где вместе с людьми интенсивно циркулировали товары и идеи, религии также находились в вечном движении и ни в коем случае не изолировались. По словам Цицерона, «в каждом городе своя религия» («Речь в защиту Луция Валерия Флакка», 69): у каждого города и каждого народа действительно была своя религиозная идентичность, лежащая в основе сплоченности граждан и социального порядка. Но она никогда не была статичной, скорее наоборот: по мере того как налаживались контакты с новыми народами и другими территориями, к изначальной или традиционной религии регулярно добавлялись новые культы, в то время как другие приходили в упадок и исчезали (иногда возрождаясь в другом месте). Таким образом, религии регулярно переосмысливались в соответствии со спецификой римского мира, который сам по себе не был статичным. Традиционная римская религия регулярно обогащалась заимствованиями извне – сначала этрусскими, а затем также греческими и египетскими. Римляне никогда не стеснялись «перенимать» иноземные культы и новых богов. Один и тот же человек мог исповедовать одновременно много культов, и это совершенно никого не удивляло. У иудаизма и христианства общие корни, и некоторые черты христианской религиозности уже присутствовали во многих так называемых «восточных» культах.

Среди всех религий особое место занимала традиционная религия Рима, то есть религия Римского государства, которую порой немного поспешно называют «римской религией». Изначально она предназначалась для граждан, поскольку появилась в самом Риме, была построена вокруг легенды о его основании и объединяла его первых жителей. Затем она постепенно превратилась в «универсальную», поскольку Рим расширялся за счет завоеваний и поощрял интеграцию покоренных народов, предоставляя им гражданство и предлагая привлекательный

образ жизни. Хотя римская религия была, разумеется, лишь одним из векторов в этом масштабном процессе, она играла важную роль, поскольку постепенно, по мере распространения римского гражданства, стала общей для всех жителей империи.

II

Истоки Рима: люди и боги (VIII–VI века до н. э.)

*После, шкурой седой волчицы-кормилицы гордый,
Ромул род свой создаст, и Марсовы прочные стены
Он возведет, и своим наречет он именем римлян.
Я же могуществу их не кладу ни предела, ни срока,
Дам им вечную власть...¹⁰*

Вергилий. Энеида, I, 275–279

21 апреля 753 года до н. э. молодой пастух Ромул, получив благословение богов и следуя точному ритуалу, основал город. Имея божественное происхождение (от Марса и Венеры), он только что убил своего брата-близнеца Рема, а затем дал новому городу свое имя. Так Рим появился на свет. Он располагался в самом центре Лация – небольшого региона в Центральной Италии на левом берегу Тибра, площадью всего несколько десятков квадратных километров; на этой холмистой земле жили латины (“Latini”). Этот рассказ об основании города – во многом легенда. Он был впервые записан Квинтом Фабием Пиктором в конце III века до н. э., а затем превратился в миф стараниями прежде всего авторов эпохи Августа (Вергилия, Тита Ливия, Дионисия Галикарнасского), которые писали спустя семь веков после вышеупомянутых событий. И в этой истории действительно фигурируют боги. Так, в «Энеиде» Вергилий дает слово самому Юпитеру, который дарует римлянам право создать «бескрайнюю империю»... Сегодня эти предания отчасти подтверждают археологические находки, которые показывают, что город действительно был основан около середины VIII века до н. э. в центре Лация.

Римляне прекрасно понимали, что история основания – миф, но для них главное заключалось в другом: легенда считалась не только подтверждением божественного предназначения (Риму суждено было стать мировой державой), но и апостериори оправдывала завоевания для создания этой огромной империи. Таким образом, Рим не просто родился под благосклонным взором богов, а ему с самого начала было суждено властвовать над миром и со временем стать империей мирового масштаба. Римляне были глубоко убеждены в этом, что в значительной степени объясняет их менталитет, а также основополагающие характеристики их религиозных верований и практик. Они основаны прежде всего на уважении традиций, которые римляне называли “mos maiorum”. А это, в свою очередь, было необходимым условием для поддержания хороших отношений с богами – “pax deorum”.

Маленькая деревня, основанная в 753 году до н. э., развивалась в течение следующих двух веков. В это время Римом правили цари. Хотя источников крайне мало, те немногие, что у нас есть, ясно показывают развитие и зарождение настоящего города, особенно под властью этрусков в VI веке до н. э. Религия играла центральную роль в этом длительном процессе. Действительно, именно в этот период начала формироваться традиционная римская религия с ее верованиями, обрядами, общественными и частными культами. Римляне черпали вдохновение у греков и этрусков, чью культуру и религию ценили очень высоко; к тому же с этими народами уже были налажены торговые контакты. Римская религия, несомненно, многим обязана грекам и этрускам. Но это было не бездумное копирование: римляне разработали собственную религиозную систему. В Античности при основании города требовалось создать ему идентич-

¹⁰ Перевод С. А. Ошерова.

ность, чтобы сплотить жителей, поддержать целостность гражданской общины и определить направление его будущего развития.

1. Легенда об основании Рима – этиологический миф

В динамичном средиземноморском мире, отмеченном колонизацией и торговлей, в самом центре Апеннинского полуострова среди множества разных народов у двух близнецов, возглавляющих группу молодых людей, возникла идея основать собственный город. Эта история дошла до нас в изложении нескольких авторов, предлагающих, с некоторыми нюансами, почти одну и ту же версию событий, и боги играют в ней важную роль.

Сюжет легенды – римский национальный миф

Троянская война, боги и близнецы

Божественное вмешательство – классический прием в рассказах об основании древних городов, и он отдаляет нас от исторической науки в нынешнем ее понимании. Истоки легенды лежат в другом этиологическом мифе – о Троянской войне, который, к слову, иллюстрирует очень древнюю связь между различными средиземноморскими цивилизациями. В данном случае речь идет о влиянии греческой культуры на Италию. Греческий герой Эней, сын богини Венеры, после захвата Трои (обычно его относят к началу XII века до н. э.) стал изгнанником и нашел убежище в Лации. После нескольких войн Эней основал город Лавиний, который был назван в честь его новой жены Лавинии, которую он встретил в тех местах. Его сын Асканий, носивший второе имя Юл (от чего позже пойдет «Юлий»), пошел по его стопам и, по преданию, основал в середине XII века до н. э. город Альба-Лонга примерно в 20 километрах от местоположения будущего Рима. Двенадцать царей правили Альбой-Лонгой до VIII века до н. э., все они были потомками Аскания (династия альбанских царей), но возможно, что вся альбанская династия была придумана апостериори, чтобы заполнить хронологический разрыв между Энеем и Ромулом.

Согласно легенде, в начале VIII века до н. э. разгорелся конфликт за власть над Альбой-Лонгой: царя Нумитора сверг его брат Амулий. Единственную дочь бывшего царя, Рею Сильвию, Амулий (ее дядя) вынудил стать весталкой, то есть жрицей культа Весты, что обязывало ее блюсти обет целомудрия. Таким образом Амулий обезопасил себя, лишив Нумитора потомства, способного в один прекрасный день прийти и потребовать трон... Но Рея Сильвия забеременела близнецами: по ее словам и согласно легенде, ее изнасиловал бог Марс, явившийся в человеческом облике. Куда более прозаичный вариант – вероятно, изнасилование совершил сам Амулий или подкупленный им человек. Когда около 770 года до н. э. родились близнецы, Амулий приказал бросить Рею Сильвию в тюрьму за святотатство, а детей утопить в Тибре. Тех самых детей, которые были потомками одновременно и богини Венеры, и бога Марса.

Сжалившись над новорожденными, раб, которому приказали их утопить, в итоге решил положить детей в люльку и пустить по водам Тибра, чтобы дать им шанс выжить. Когда вода спала, люльку быстро вынесло на берег, под тень дикой смоковницы (“*ficus*”), которая росла у входа в грот под Палатинским холмом. Молодая волчица, часто приходившая туда на водопой, услышала крики младенцев, подошла, подобрала детей и накормила их своим молоком. Знаменитое изображение близнецов, которых кормит волчица, впервые появилось в 296 году до н. э. (эта ныне утраченная скульптура была, вероятно, из бронзы). Что касается грота, то римляне позже назвали его «Луперкаль», в честь волчицы (“*lupa*”), и он превратился в важное культовое место. На этой негостеприимной земле жили только пастух Фаустил и его жена Ларенция. Они приютили близнецов в скромной хижине и вырастили как родных сыновей. Детей называли Рем и Ромул. В подростковом возрасте мальчики сами стали пасти овец. Похоже, они обладали недюжинной физической силой, которой успешно пользовались, поскольку в то

время пастухам часто приходилось драться с разбойниками и ворами скота. В итоге близнецы возглавили отряд молодых пастухов. Во время стычки с людьми царя Амулия, который продолжал править в Альба-Лонге и ее окрестностях, Рем попал в плен. В этот момент Фаустул и Ларенция решили открыть Ромулу правду о его происхождении, отчего в нем проснулась неудержимая жажда мести.

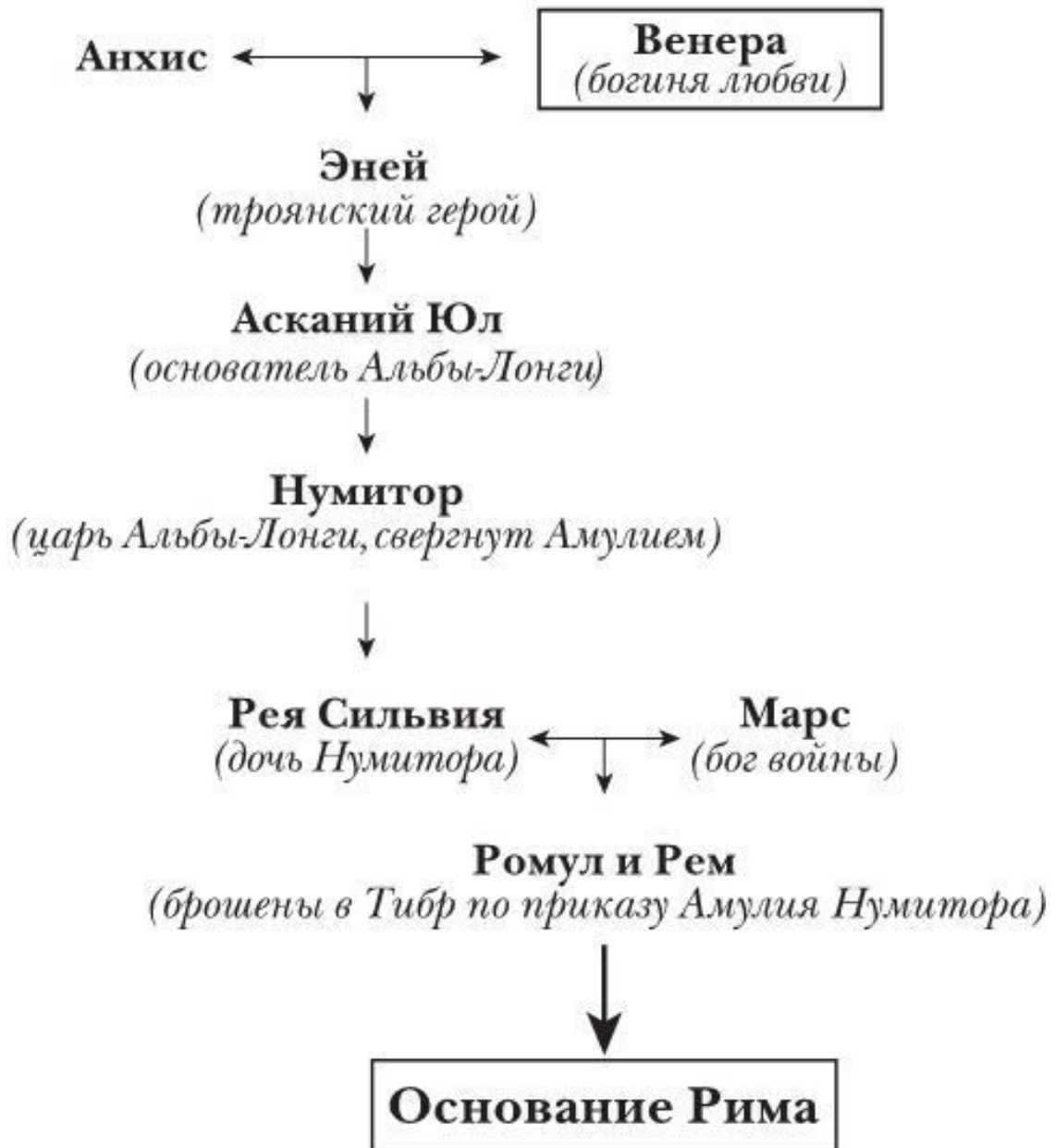
Основание города

Чтобы освободить брата, который находился в плену в Альбе-Лонге, Ромул поднял восстание против старого царя (и, следовательно, своего двоюродного деда) Амулия: он двинулся со своими людьми на Альбу-Лонгу, а в это время Рему удалось поднять в городе бунт против тирана. Амулия атаквали изнутри и извне, от него отвернулись соратники, так что он потерял власть, и в конце концов Ромул убил его. После этого братья вернули на трон своего деда Нумитора. Весть о подвигах близнецов облетела весь Лаций. Вскоре их отряд пополнился другими молодыми пастухами, которых привлекла ловкость братьев в борьбе с тиранией. Многие из этих молодых людей находились в том же положении, что и Рем и Ромул: у них не было установленной родословной, или их лишили наследства; им сложно было найти жену и остепениться; они еле сводили концы с концами, живя на скромный заработок пастухов. Так что это были бессребреники без рода и племени. Им было нечего терять, поэтому они помогли Ромулу и Рему в новом начинании – основании города.

Близнецы решили возвести город там, где их нашла волчица, но разошлись во мнениях насчет точного места: Ромул и его сторонники хотели построить его на холме Палатин, а Рем со своими людьми выбрали соседний холм Авентин. Чтобы разрешить спор, они решили довериться богам и, по традиционному этрусскому ритуалу, узнать их волю по полету птиц. Ромул увидел в небе 12 коршунов, а Рем – только шесть. Поэтому Ромул решил, что поддерживают боги именно его, но Рем стал спорить с этим решением, поскольку, по его словам, первым увидел пролетающих птиц...

Тем временем Ромул уже приступил к основанию города на холме Палатин, снова используя древний этрусский ритуал. По легенде, все это происходило 21 апреля 753 года до н. э. (именно этот день стал точкой отсчета для римского календаря). Одетый в белую тогу Ромул прокладывал борозду в земле бронзовым лемехом, а тянула плуг пара белых волов: эта линия вокруг Палатина обозначала квадратную форму будущих городских стен. В центре каждой из сторон борозда прерывалась, чтобы отметить место для четырех городских ворот. Таким образом, границы будущего города были строго очерчены: они образовали линию, которую римляне позже назовут “*rometium*” («померий»), – священную и символическую границу, отделяющую территорию, внутри которой соблюдали религиозные табу (запрещалось хоронить мертвых; также существовал формальный запрет на ношение оружия). Но Рем не смирился с вердиктом богов и стал насмехаться над братом: он перепрыгнул через свежую борозду, чтобы показать, что такой «город» легко взять. Ромул не хотел оставлять это святотатство безнаказанным. Он убил брата со словами: «Так да погибнет всякий, кто перескочит через мои стены»¹¹. В ходе последовавшей схватки был убит Фаустул; в итоге Ромул уничтожил всех сторонников Рема и закрепил за собой статус единственного лидера: новый город назвали по имени Ромула, то есть “*Roma*”, или Рим. Под городом здесь следует понимать сообщество с общими идеалами и ценностями, и, конечно, не стоит оценивать его с точки зрения городской архитектуры, поскольку тогда Рим все еще был скромной крестьянской деревней.

¹¹ Однако поэт Овидий дает иную версию: по его словам, Рем по незнанию случайно перешел борозду; его убил лопатой один из людей Ромула по имени Целер. – *Прим. автора.*

Генеалогическое дерево Ромула и Рема, согласно легенде

Основание Рима по словам Тита Ливия

Но, как мне кажется, судьба преопределила и зарождение столь великого города, и основание власти, уступающей лишь могуществу богов. Не без причины боги и люди выбрали место для основания Рима...

Весталка сделалась жертвой насилия и родила двойню, отцом же объявила Марса – то ли веря в это сама, то ли потому, что прегрешенье, виновник которого бог, – меньшее бесчестье. Однако ни боги, ни люди не защитили ни ее самое, ни ее потомство от царской жестокости. Жрица в оковах была отдана под стражу, детей царь приказал бросить в реку... Рассказывают, что, когда вода схлынула, оставив лоток с детьми на суше, волчица с соседних холмов, бежавшая к водопою, повернула на детский плач. Пригнувшись к младенцам, она дала им свои сосцы и была до того ласкова, что стала облизывать детей языком; так и нашел ее смотритель царских стад, звавшийся,

по преданию, Фаустулом. Он принес детей к себе и передал на воспитание своей жене Ларенции...

Ромула и Рема охватило желание основать город в тех самых местах, где они были брошены и воспитаны. У альбанцев и латинов было много лишнего народу, и, если сюда прибавить пастухов, всякий легко мог себе представить, что мала будет Альба, мал будет Лавиний в сравнении с тем городом, который предстоит основать. Но в эти замыслы вмешалось наследственное зло, жажда царской власти, и отсюда – недостойная распря, родившаяся из вполне мирного начала. Братья были близнецы, различие в годах не могло дать преимущества ни одному из них, и вот, чтобы боги, под чьим покровительством находились те места, птичьим знаменьем указали, кому наречь своим именем город, кому править новым государством, Ромул местом наблюдения за птицами избрал Палатин, а Рем – Авентин. Рему, как передают, первому явилось знаменье – шесть коршунов, – и о знамени уже возвестили, когда Ромулу предстало двойное против этого число птиц. Каждого из братьев толпа приверженцев провозгласила царем; одни придавали больше значения первенству, другие – числу птиц. Началась перебранка, и взаимное озлобление привело к кровопролитию; в сумятице Рем получил смертельный удар. Более распространен, впрочем, другой рассказ – будто Рем в насмешку над братом перескочил через новые стены и Ромул в гневе убил его, воскликнув при этом: «Так да погибнет всякий, кто перескочит через мои стены»¹².

Источник: Тит Ливий. История Рима от основания города, I, 1; 4; 6–7

Жизнь средиземноморского мира в VIII веке до н. э.

Рим появился в мире, где люди постоянно обменивались товарами и культурой, а также путешествовали не только по Средиземноморью, но и по всему Апеннинскому полуострову. Поэтому неудивительно, что здесь обнаруживаются общие культурные и религиозные черты. В VIII веке до н. э. средиземноморские народы и страны не были изолированы друг от друга, а, напротив, уже тесно контактировали. По всему Средиземноморью шел динамичный торговый обмен. Свидетельства присутствия греческих торговцев были найдены в Сирии, Палестине, а также на Кипре. В этот же период в Западном Средиземноморье появились первые греческие амфоры с маслом. Торговля шла вплоть до испанского побережья, и, вполне вероятно, масло везли на коринфских кораблях. С X века до н. э. финикийская цивилизация, жившая на побережье современного Ливана, контролировала большую часть морской торговли. На своих кораблях опытные купцы возили вещи из стекла и металла, а также ценные ткани.

Почти по всей восточной части Средиземноморья, будь то в греческом мире или в Финикии, население росло быстро, и самые отважные и целеустремленные стремились выйти в открытое море. Так начался процесс обширной колонизации, во время которого в чужих краях, вдали от города-метрополии возводились новые города (которые назывались колониями). Основатели привозили с собой свои традиции, богов и культы: это стало важным фактором для культурного и религиозного обмена на всем Средиземноморье; именно так формировались диаспоры. Финикийские города-государства Библос, Тир, а также Сидон, теснившиеся на узком побережье, столкнулись с проблемой истощения ресурсов, что подтолкнуло наиболее смелых жителей переселиться в другие места. Так поступила женщина по имени Дидона. Вместе с несколькими спутниками она уехала из Тира и в 814 году до н. э. основала Карфаген, «новый город», на берегах современного Туниса. Начиная с VIII века до н. э., после того как Финикия сдалась ассирийцам, Карфаген стал независимым городом. Он даже защищал другие западные финикийские торговые посты на берегах Северной Африки и к западу от Сицилии.

¹² Перевод В. М. Смирин.

Контролируя стратегически важный пролив Геркулесовых столпов (Гибралтарский), Карфаген обеспечил себе монополию на морскую торговлю с Атлантикой и богатыми оловом Британскими островами. Господствуя в западной части Средиземноморья, он также закрепил свое влияние на Балеарских островах, Корсике и Сардинии.

Схожим образом развивались греческие города. Они теснились на бедных ресурсами территориях, страдая от социальных и политических противоречий, и многие из них основывали новые поселения. Большинство колоний появились в «Великой Греции» (на юге Италии и на Сицилии): например, Сиракузы, основанные Коринфом в 734 году до н. э., или же Тарент, основанный Спартой в конце VIII века до н. э. Город Питекуссы, основанный Халкидой предположительно в 770 году до н. э., похоже, был самой древней греческой колонией. Колонизация коснулась и других регионов: северной части Эгейского моря (колонии, основанные Халкидой), иллирийского побережья Адриатического моря и позже, сирийско-финикийского побережья, где были построены торговые пункты (эмпории).

Основание Карфагена в 814 году до н. э.

Общие черты с легендой об основании Рима

Согласно дате, которая сохранилась в легенде и которую повторяет большинство историков, в 814 году до н. э. Дидоне (которую также звали Элиссой), дочери царя Тира, пришлось бежать из своего города после того, как ее брат убил дядю Акербанта (или Сихея), который одновременно был ее мужем. Вместе со спутниками она пустилась в плавание, оказалась на Кипре, а затем высадилась на современном побережье Туниса, где основала новый город с согласия местного царя, некоего Иарбанта, или Гиарба, который пообещал ей землю, «какую может покрыть воловья шкура». Поймав его на слове, она разрезала шкуру на тонкие ремешки и в результате получила гораздо больший участок земли, чем задумывал царь...

Эта легенда известна в основном из римских литературных источников и отчасти напоминает историю Рима. Действительно, основание нового города происходило в соответствии со строгими религиозными обрядами, как и в случае с римским померием. Дидона хотела побыстрее отметить точные границы будущего города, но на первом участке нашла бычий череп. Испугавшись дурного предзнаменования, будущая царица предпочла выбрать другое место: холм Бирса, где к тому же был найден череп лошади, а это считалось добрым знамением. Кстати, Вергилий в «Энеиде» утверждает, что у Энея и Дидоны был роман, но большинство других античных авторов эту версию отрицают: до высадки в Италии буря отбросила корабль Энея к карфагенскому побережью, где он был принят Дидоной. А затем боги вынудили Энея покинуть возлюбленную, чтобы он исполнил свое предназначение: основал в Италии новый город, который станет империей.

По сравнению с масштабом процессов, происходивших в Средиземноморье, Рем, Ромул и их соратники, укрывшиеся со стадами в Лации, кажутся персонажами второго плана. Это справедливо и в масштабах Апеннинского полуострова. Когда в середине VIII века до н. э. был основан Рим, он был не более чем скромной деревней в самом сердце крайне разнородной Италии. Там жили десятки народов, которых называют италийскими или «примитивными»¹³: на севере – лигуры, веныты и умбры, в центре – сабиняне и латины, в Кампании – самниты, на Сицилии – сикулы. Эти народы жили независимо друг от друга, на своих землях, говорили на разных языках и исповедовали собственные культы. Хотя они часто воевали друг с другом, это ничуть не мешало торговому обмену и культурным связям. Среди всех этих народов два особенно важны как с точки зрения их политического влияния, так и в плане культуры. Это этруски и греки:

¹³ Термин «примитивный» в данном случае означает не примитивность образа жизни этих народов, а их «первоначальность» по сравнению с дальнейшими событиями. – *Прим. науч. ред.*

• Этруски жили на севере полуострова, на Паданской низменности, их земли тянулись на юг до Тосканы; регион, в котором они преобладали, назывался Этрурией. Они жили в Италии с X века до н. э. (конец бронзового века), но их происхождение точно не установлено; по всей видимости, они переселились из Малой Азии. Это, несомненно, подтверждает их язык, который сильно отличается от остальных языков Италии, потому что он не относится к индоевропейской языковой семье. Этруски также были единственным народом, который по греческому образцу проживал в городах и вел активную торговлю, например, с финикийцами, которые обосновались на Сардинии с IX века до н. э. Этрусская цивилизация имела основополагающее значение для истории полуострова, поскольку оказала значительное влияние на римскую, особенно в сфере религии.

Италия в VIII веке до н. э.

- Что касается греков, начиная с VIII века до н. э., в ходе Великой греческой колонизации они заняли значительную часть юга Италии, включая Сицилию. Именно поэтому Южную Италию и Сицилию называют «Великой Грецией». Таким образом, греческие культы попали в Италию, а затем добрались до Рима.

Как трактовать легенду?

Из легенды об основании Рима можно извлечь много информации, которая позволяет не только уточнить обстоятельства появления Рима, но и понять религиозное сознание римлян, а также символическое значение, которое они вкладывали в свое мифическое происхождение и которое определило их идентичность.

Многозначность мифа для римлян

Необходимо попытаться отделить исторические факты от легенды, как это по-своему пытались сделать Тит Ливий и, в особенности, Дионисий Галикарнасский и как это делают современные историки. Но окончательно разделить их не всегда просто, потому что, как и во всех легендах, выдуманные детали более или менее тесно переплетены с достаточно реальными явлениями, которые нужны были для придания достоверности легенде в целом. Так, фигуры волчицы и пастуха вполне соответствуют реалиям Центральной Италии VIII века до н. э.: там водились большие стаи волков, которые регулярно нападали на пастушьи стада. Да и подавляющее большинство латинов действительно занимались скотоводством. Но легенда играет с двойным смыслом слова «волчица», по-латыни “lupa”: это слово греческого происхождения обозначало не только животное. Также им называли проститутку, отсюда потом пошло слово “lupanar” (публичный дом, «лупанарий»). Так что волчица и проститутка Ларенция, вероятно, – один и тот же персонаж. Скорее всего, реальность была куда менее лестной и куда более неприглядной, нежели официальная легенда: пастух Фаустул взял двух младенцев и отдал их своей жене Ларенции, которая продавала свое тело местным пастухам... С другой стороны, выбор волчицы в качестве тотемного (то есть символического) животного для народа пастухов выглядит логичным: таким образом они метафорически приручили главного врага своих стад.

Капитолийская волчица (XI или XII век)

Эту бронзовую скульптуру, которая хранится в Капитолийском музее в Риме, долгое время приписывали этрускам и датировали V веком до н. э. Но на самом деле она была создана в середине Средневековья. В 2019 году этот факт окончательно подтвердил радиоуглеродный анализ. Фигуры близнецов добавили в эпоху Возрождения. Однако, согласно античным авторам, подобные скульптуры делали в Риме и Италии уже начиная с III века до н. э., хотя ни одна из них не сохранилась до нашего времени

В легенде об основании появляется также ряд типичных для Античности общих мест (которые называют “topoi” или «топос»), она во многом схожа с другими преданиями. Рассказ о близнецах, плывущих по Тибру в люльке, напоминает историю новорожденного Моисея, которого отправили плыть по водам Нила. У двух легенд, похоже, общий архетип – шумерский миф о месопотамском царе Саргоне I Аккадском, который, как считается, жил в III тысячелетии до н. э.: мать будущего царя тайно забеременела и родила его, а потом решила положить новорожденного сына в тростниковую корзину и пустить по воде Евфрата. Его нашел и приютил землекоп, роющий колодцы. Он вырастил мальчика как собственного сына.

Точно так же противопоставление Амулия и Нумитора выглядит крайне схематичным и отражает единодушно осуждающий взгляд на тиранию, который в Античности разделяли как греки, так и римляне: олигархическая или даже единоличная власть считалась допустимой до тех пор, пока не переходила определенные границы; а после них она превращалась в чрезмерно жестокую и, значит, в «тиранию». В легенде Амулий наделен всеми отрицательными чертами типичного тирана. Не стоит забывать, что такие авторы, как Тит Ливий и Дионисий Галикарнасский, писали в эпоху Августа, одновременно поддерживая новый политический режим, который установил император. Суть состояла в том, чтобы дать римлянам отталкивающую фигуру (Амулий) и в то же время показать, насколько сбалансированным был новый режим и как далек он от тирании...

Упорство, с которым римские авторы настаивают на деревенском происхождении Рема и Ромула, показывает, насколько важными римляне считали сельскую местность и земледелие: внимание к земле, жизни в деревне и «здоровому» образу жизни, который является ее

следствием, – одна из основных характеристик римского менталитета и *mos maiorum*. С другой стороны, Плутарх, греческий автор II века, дает иную версию детства и отрочества близнецов (они воспитывались в Габиях по приказу их деда Нумитора). Это иллюстрация иных культурных представлений греков (дети царского рода должны получать лучшее образование в городе). Трудно выбрать между двумя версиями отрочества близнецов, но желание старого царя присматривать за внуками кажется не таким уж абсурдным.

Легенда как оправдание для божественного вмешательства

Римляне видели в легенде свою мораль, которая в особенности относилась к религиозным вопросам. Убийство Ромулом Рема имело определенные основания. Оно должно было послужить примером и предупреждением: ведь Рем действительно не согласился с вердиктом богов и нарушил древний обряд, который начал его брат. Итак, для римлян подчинение воле богов и строгое соблюдение обрядов – то есть проявление “*pietas*”, набожности, – было одним из важнейших условий поддержания *paх deorum*.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.